

Ожидается реконструкция Ташкентского ботанического сада. Минфином Узбекистана выделены 400 миллионов сумов на финансирование проектных работ. Предполагаемая сумма на саму реконструкцию ботанического сада может составить 9 миллиардов сумов, освоить которые намечено в 2013 — 2014 годы. Техзадание передано Институтом генофонда растительного и животного мира для утверждения в Академию наук Узбекистана.**Ожидается реконструкция Ташкентского ботанического сада. Минфином Узбекистана выделены 400 миллионов сумов на финансирование проектных работ. Предполагаемая сумма на саму реконструкцию ботанического сада может составить 9 миллиардов сумов, освоить которые намечено в 2013 — 2014 годы. Техзадание передано Институтом генофонда растительного и животного мира для утверждения в Академию наук Узбекистана.**

Оранжерея – слабое звено

Среди основных ботанических объектов, которые фигурируют в техзадании, -фондовая оранжерея. Все последние годы она находилась не в лучших условиях. Построена в 1996-м взамен прежней, попавшей под снос в связи со строительством зоопарка на территории сада.

Уже много говорено о крайне низком качестве ее проектирования и строительства. И все же накануне грядущей реконструкции нелишне вспомнить, что обещали саду в середине девяностых выполнить работы на уровне мировых стандартов. Что оказалось? В оранжерее пульверизаторы поливной системы забились практически мигом и микроклимат не создавали. Притенения архитекторы и строители не сделали, поэтому, чтобы спасти в жару растения, ученые в первую же весну после переезда замазали стекла глиняным раствором.

Система отопления худо-бедно работала, и оранжерея решала свои научные задачи. Три последних зимы котельная тепло не подает. Это время потерь. После зимы 2011-2012 года из восьмисот заморских видов пятьсот погибли. Нынешнюю зиму снова оранжерею отапливают печками, люди дежурят в ней ночами. Но удержать в холода тепло под стеклом таким способом — задача трудновыполнимая.

В техзадании ставится вопрос о реконструкции фондовой оранжереи. Котлы отопления будут установлены в одном из ее помещений. Реконструкция планируется без расширения территории, за счет внутренних двориков. Сейчас общая площадь фондовой оранжереи составляет 1200 м2. Будет

1400 м2. Здесь же предлагается обустроить дорожки для посетителей и проводить экскурсии.

По стандартам оранжерейный комплекс тропических и субтропических растений должен включать в себя три оранжереи: фондовую с маточными и редкими растениями, производственную – для массового размножения растений и использования в озеленении, а еще — учебно-показательную для проведения экскурсий. Первые две есть в Ташкентском ботсаду, а что третья? Не планируется. Зато планируются крупные зоологические объекты.

Рыбы и термиты взамен дендрофлоры

В техзадании, направленном в Академию наук, наиболее затратные объекты – не ботанические, а зоологические. Так, на территории ботанического сада предлагается создать научно – исследовательский и демонстрационный комплекс гидробиологии и ихтиологии под названием «Аквапарк».

Комплекс общей площадью около гектара будет состоять из прудов и лабораторных корпусов. Также в комплекс войдет цех по производству комбикормов. В рамках реконструкции сада планируется подготовка кадров по генетической характеристике рыб, включая стажировки за рубежом. Также в техзадание включены «экспедиционные выезды по всем бассейнам рек Узбекистана и сбор внутрипопуляционных репрезентативных коллекций у основных популяций промысловых видов рыб, водорослей и высших водных растений».

Поскольку режим бассейнов – круглогодичный, дендрофлоре придется поделиться не только территорией, но и водой. До сих пор ее хватало. Благодаря удачно выбранному местоположению ботанической коллекции, она сюда приходит самотеком. Но на содержание прудового хозяйства объем воды в каналах не рассчитан. Очевидно, разводимая здесь форель будет иметь товарную стоимость, и в перспективе может стать главным приоритетом в ботаническом саду.

Еще два крупных зоологических объекта, включенных в техзадание, – термитник и производство по выпуску антитермитных приманок. Термитник существовал на территории Института зоологии и до сих пор находится на прежнем месте. Там и велись исследования этого насекомого, питающегося целлюлозой- древесиной. В последние годы термиты расселились по территории республики. Они представляют нешуточную угрозу для жилья и народнохозяйственных объектов.

Научные исследования этих насекомых в термитнике Института зоологии привели к созданию эффективных антитермитных приманок. Правительственным постановлением от 2 февраля 2012 года производство приманок предусмотрено создать по тогдашнему адресу Института зоологии. Но буквально через пять дней принято еще одно решение — о слиянии его с Институтом ботаники, с которым еще в девяностые слит Ташкентский ботанический сад. Эти научные подразделения объединены в новую структуру — Институт генофонда растительного и животного мира АН РУз, а местом дислокации определено здание, когда-то строившееся для сада и расположенное на его территории. Теперь его делят зоопарк, ботаники и сюда же въехали зоологи.

Термитник и производство антитермитных приманок пока остаются по старому адресу на территории Института зоологии. Но новые хозяева здания и прилегающей территории чужие объекты вряд ли потерпят. И в план реконструкции сада закладывается строительство нового термитника. Это

достаточно крупное бетонное сооружение, требующее вложений в несколько сот миллионов сумов. Также закладывается производство антитермитных приманок, включая технологическую линию, склады сырья и готовой продукции. Вероятно, возможны иные варианты, но в техзадании они не рассматриваются.

Рассматривается размещение в саду гербария и зоологической коллекции.

Сейчас ботанический гербарий страны хранится там же, где и многие годы прежде — в специально оборудованном помещении Академгородка — в здании, где прежде располагался весь Институт ботаники. Не трогали, вот и сохранили. Зоологическая коллекция также находилась в стационарных условиях в Институте зоологии. Теперь ее спешно перевозят в соседи к гербарию. Трудно сказать, насколько успешно ее разместят, но при переезде облетят крылышки не одной бабочки. Очень уж хрупки экспонаты, а всего в зооколлекции — сто тысяч единиц хранения. Надо ли везти это богатство непременно в ботанический сад? Большой вопрос.

В техзадание включено строительство двухэтажного корпуса для гербария, коллекций и лабораторий, в том числе, генной инженерии. Значит ли это, что объектом для генной модификации станет дендрофлора сада?

Предназначение его иное – изучение растений и их интродукция. Принято считать, что в саду произрастает 4,5 тысячи видов. Последняя инвентаризация проводилась здесь в начале восьмидесятых. Прежде инвентаризацию каждый год проводили по всем пяти коллекциям – Дальний Восток, Северная Америка, Китай, Европа и Кавказ, Средняя Азия. Ученые меняли бирки и вели точный учет коллекционных растений.

Очевидно, были потери при изъятии территории сада под зоопарк и в ходе строительных работ в самом саду. Вероятно, происходят потери и накануне его реконструкции. Тому есть несколько причин. Численность научных сотрудников сведена до минимума в двадцать человек. И только человек пять ветеранов знают зарубежную дендрофлору. Молодежи этому еще учиться и учиться. Нанятые для чистки сада сельские рабочие тоже в завезенных породах деревьев и кустарников не разбираются и чистят «по-дехкански» — кетменем и бензопилой.

Пожары и набеги

Защита сада от пожаров и набегов в техзадании не предусмотрена. Главная защита — надежный забор. Про него ни слова, хотя есть раздел «благоустройство». Имеющийся забор с проломами и щелями окружает сад с девяностых годов. Тогда не только строили оранжерею и котельную, прокладывали линию электропередачи, но и возводили шестиметровую ограду. Участвовали в этом разные подрядчики на разных участках, а проломы и щели образовались там, где друг на друга надеялись, – в местах стыковки.

Здесь на территорию проникают охочие до уникальных цветочных луковиц, для сбора шиповника, орехов и иных плодов, для косьбы травы на корм скоту и даже для выпаса скота. Не очень берегут. Брошенный впопыхах в сухую листву окурок – это пожар. Пожары случаются почти каждый год. Вечерами сторожа обходят территорию, выискивая добытчиков и налетчиков.

Чтобы облегчить сторожам задачу, в разделе «благоустройство» предусмотрена установка вдоль дорожек фонарей. Десять километров основных дорог и три километра дорожек – такова длина главных маршрутов. Трудно сказать, удастся ли надолго сохранить иллюминацию. Скорее всего, сторожа вернутся к ручным фонарям, ведь кроме них охраны в саду нет. Велик риск, что хулиганы побьют светильники. Если укрепить охрану сада милицией…

К техзаданию по реконструкции это не относится. Вернемся к благоустройству и созданию рекреационных зон. Вдоль дорог будут поставлены скамейки, а в центре сада на месте «сухого озера» планируется создать декоративный водоем. Так и задумывалось основателем сада академиком Федором Русановым, но вода дренировала, подтапливая соседние участки, а до изоляции дна дело не дошло.

Намечаемая реконструкция позволяет задуманное воплотить. Вот что планируется: «Озеро должно быть разделено на шесть секторов по числу видов основных водных растений, каждый сектор должен быть изолирован подводной бетонной или пластиковой перегородкой во избежание смешения видов. В центре озера намечено создать смотровую площадку, берега озера — озеленить плакучими ивами, чередующимися с болотными кипарисами, по периметру установить 6 декоративных скамеек с урнами. Установить декоративные фонарные столбы (6 штук) для иллюминации над каждой из скамеек».

Основная рекреационная зона будет создана за горкой среднеазиатской растительности. Кто бывал, тот знает. Забираешься на горку, ожидая увидеть зеленую перспективу, а до самого забора – ничего. Этот укромный уголок использовался садом для сбора мусора и сжигания листьев. Что сказано в техзадании? «Рекреационная зона должна быть освещена, оборудована скамейками. Необходима крытая беседка. На зоне должно быть разрешено проведение пикников (без разжигания костров), спортивных мероприятий групп здоровья и иного досуга».

Ничего не имея против групп здоровья, не понимаю, зачем и тут искусственное освещение. Очевидно, сад предполагается превратить в парк развлечений. Как это будет? Ученых нет, а народ до ночи гуляет. И два сторожа, оставив ворота, бегают по саду, пытаясь углядеть, не наломали ли дров посетители и не разожгли ли костры… Если думать о развитии сада, то за горкой на сухой площадке можно было бы разбить засухоустойчивые фисташники с миндалем. Забрался на горку – и вот тебе зеленая перспектива. А стемнело, нечего сидеть за горкой и ходить по саду. Он закрыт. Домой, к семье!

Что доходно?

Трудно выжить за счет скромного грантового бюджета, и понятно стремление Института генофонда растительного и животного мира увеличить доходность за счет ботанического сада. Посетителей в зимнее время заходит за день человек пятьдесят, а в сезон и до шестисот. Если ташкентцев активно привлекать в сад, то станет больше. Соответственно и касса пополнится. Какую максимальную нагрузку может выдержать сад, никто не оценивал. Идут сюда самотеком горожане без всякой агитации, потому что он любим. Знакомые ворота, касса, вертушка турникета…

Судя по техзаданию, перед входом появится мраморный фонтан, а на входе — двухэтажное здание экскурсионного бюро и музея. Этот объект, как сказано в документе, «не потребует ликвидации

зеленых зон и древесных насаждений под строительство», что здорово. Далее разместится детская площадка с кафе, фонарями и с урнами. Рядом с основным зданием планируется построить еще одно стационарное кафе, вместо летнего. Они — доходные статьи бюджета. Но в соседнем зоопарке после прокурорской проверки от них отказались. Из зоопарка общепит выведен. Может быть, стоит изучить опыт зоопарка, чтобы не иметь в будущем головной боли? Все-таки ботанический сад – научное учреждение.

К сожалению, в последние годы им утрачен высокий статус. По закону «Об особо охраняемых природных территориях» 1993 года он являлся такой особо охраняемой. В 2004 году принят новый закон «Об охраняемых природных территориях». Ботанический сад как искусственно созданная коллекция из списка охраняемых природных территорий исключен и Госкомитетом Республики Узбекистан по охране природы не контролируется.

То, что с 2012 года он стал структурным подразделением Института генофонда растительного и животного мира, в какой-то мере объясняет стремление руководства, используя инвестиционные возможности по реконструкции Ботанического сада разместить в нем зоологические объекты. Но единение с зоологами не оправдывает вырубку ни одного коллекционного дерева или кустарника, что неизбежно в ходе масштабного строительства.

В техзадании прописаны восстановление и дизайн основных экспозиций ботанического сада, создание участка эндемичных, редких и исчезающих видов флоры Узбекистана, реконструкция ирригационной системы, восполнение коллекции фондовой оранжереи. Из 66 гектаров сада немногим более половины занимает коллекционная дендрофлора. Есть возможности не только для расширения оранжерей, но и питомников. Это и финансово поддержит сад, и по профилю ближе, чем форель и термиты. Очевидно, и столице дендрофлора нужнее. Растения, интродуцированные в саду, — ее украшение.

Наталия ШУЛЕПИНА
«Новости Узбекистана», 1.2.2013г.
фото автора

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

0 комментариев к материалу «КАКИМ СТАНЕТ САД?»

1. Превосходная статья! А вот по поводу её содержания как-то совсем сердце щемит… Как-то будет выглядеть сад года через два…

А вот милиция и сейчас в саду есть. Только задачи у неё очень специфические — так скажем, аморального поведения не допускать…

Ответить

2. Странное видение будущего, ведь задачи Ботанического сада сохранять нашу флору и проводить научные исследования! А тут кафе. Не понимаю, как в Ботаническом саду будут действовать кафе. Ведь время посещений кафе в основном вечером, а вечером ботанический сад закрывается. Если и будут пускать в сад вечером, то как уследить за разгулявшимися гостями? А если им погулять захочется, а там уникальные растения. Сколько же милиции понадобится, чтобы уследить за всеми!

   Выражу свое удивление предложенной позицией по поводу разведения форели. Для форели оптимальная температура воды 16-19 градусов по Цельсию, если же пруд прогреется до 24 — рыба окажется на грани гибели и уж точно перестанет кормиться. Для возобновления потомства должны быть условия развития икры, инкубаторы. Для форели нужна проточная, холодная вода, обогащенная кислородом. Значит нужны установки для обогащения воды кислородом. Видел проект комплекса УЗВ (установки замкнутого водоснабжения) по выращиванию форели. Составные части УЗВ :
   1.Бассейны. Представляют собой одну или несколько емкостей для содержания рыбы. Бассейны должны обеспечивать возможность быстрого удаления отходов жизнедеятельности организмов, свободного обзора, а также исключать травмы рыб из-за шероховатостей поверхности или углов конструкции.
   2. Насосы двойной комплект (двойное дублирование), выполнены из нержавеющей стали.
   3. Генератор озона и система озонирования воды.
   4. Генератор кислорода, 1 шт.
   5. Оксигенатор конусный, для насыщения воды чистым кислородом.
   6. Механический фильтр барабанный самопромывной.
   7. Аварийная воздуходувка для подачи воздуха непосредственно в каждый бассейн с погружными распылителями воздуха.
   8. Бассейн сумматор.
   9. Прочее оборудование. Все вместе стоит 300000 долларов.
   Не знаю, сколько будет стоить планируемый комплекс, но это абсурдная мысль.

   Ответить

3. Ну. кафе в Ботаническом саду и сейчас есть, правда, совсем скромное. Это не ради долгих шашлыков-чаёв по вечерам — а так, купить печеньку-булочку или бутылку и дальше гулять по саду с комфортом. Я думаю, в будущем сохранят тот же формат, просто сделают кафешку подальше от входа, чтобы всякий раз к нему не возвращаться.

   Другой вопрос, что мусор и тару от этих мини-покупок посетители обычно выбрасывают, где придётся. А ещё хуже, что в последние года два по саду тут и там разбросаны использованные

салфетки, которые тоже продают при кафе. Вообще, наверное, правильная гигиеническая мера, но экологическую культуру явно не учли.

Ответить

4. Интересное техзадание. Прочитав статью, я не поняла, а что-то вообще запланировано для работы, которой и должно заниматься научное учреждение, каким и является Ботанический Сад. Почти всё идет к развитию хозрасчетных проектов. А ведь должна вестись научно-исследовательская работа по проблемам селекции древесных растений, по изучению внутривидовой изменчивости, промышленной ботанике, исследованию очагов интродукции растений по всему Узбекистану. Акклиматизация растений, их газоустойчивость, использование растений в рекультивации земли, выращивание новых видов и так далее-множество проблем которыми должен заниматься ученый-биолог. Чтобы выйти на современный уровень, нужны новые лаборатории, техника. А главное не нужно трогать имеющийся фондовый запас. Вырубка в настоящее время совершается бездумно. Деревья растут годами!

   Ответить

5. Бездумное обращение с деревьями — это не проблема одного сада — так повсюду в городе и много где по республике. Посмотрите, как совершаются обрезки деревьев: с каждым разом лесорубы забираются всё выше, а когда дерево окончательно чахнет — могут забрать и ствол. При этом практически никакой обновки вместо поредевшей зелени нет — далеко не везде посадят даже хилую ёлочку, очень редко — софору, и уж совсем никакой смены чинаре, дубу, нескольким видам клёнов и ясеней.

   Честно говоря, всякий раз, когда я читаю в эко-статьях длинный перечень научных работ, подчас весьма хитроумных (я и словосочетаний таких иногда не слышал), пробирает недоверие — ну как можно практиковать столь широкий фронт техноёмких исследований и простыми глазами не замечать безобразия на каждом шагу???!!!!!

   Наталия, вот ещё вопрос родился — а зачем вообще чистят сад?!!! На место уничтоженных и обрезанных деревьев собираются селить что-то новое?! Или чтобы взгляду было свободно гулять по пустоте?

   Ответить

6. Ученые говорят, что сад нужно чистить. А то ведь, если самосев, то коллекции перемешиваются. В прежние времена каждый год проводилась инвентаризация, при этом отслеживались и "чужаки". Чтобы убрать "чужака" или слишком тесно растущие деревья проредить, убрав одно-два, чтобы другим было вольготнее расти, собирались специальные комиссии из ученых на уровне завлабораторий и кураторов участков (кандидатов и докторов наук). Они и решали коллегиально. За каждым участком сада были закреплены рабочие,

которые знали, что и как чистить. Сейчас на вычищенных участках "взгляду свободно гулять по пустоте". Не сравнить, как было. Все заросли расчищаются. Состав научных сотрудников сада сильно изменился. Молодежь не знает многие породы деревьев. И уж тем более их не знает бригада сельских рабочих, нанятая для чистки сада.

Ответить

7. Благодарю за ответ. Да, это многое объясняет, но, пожалуй, не всё.

   Как соотнести ликвидацию "самосевных экземпляров из другой коллекции" с массовой проблемой ташкентских дереьев — жестокой обрезкой (в "Ботанике" не столь варварской как по городу, но все равно чрезмерной)? Ведь лишившись нескольких ветвей, дерево не перестанет расти и размножаться на "недозволенной" территории — только потеряет эстетичность и станет уязвимым для болезней. Или у нас абсолютно любую кампанию по благоустройству нужно сопровождать уродованием крон — даже в Ботаническом саду?! А на этом направление во многом и тратятся рабочие руки — как выяснилось, специально нанятые. Разумны ли такие траты???!!!

   Потом, уничтожают не только отдельно стоящие деревья, но и подлесок, притом уже тотально. Допустим, с выборочным спилом деревьев замышляют правильно, но на практике допускают ошибки — а кусты, выходит, не нужны вообще?! Тут уж не объяснишь, будто нечаянно спилили ценный куст вместо сорного — на нижнем ярусе практически ничего не остаётся…

   P.S. "Чистильщиков" в Ботаническом саду довольно много, однако территория огромна. Конечно, крупные потери не исправишь, но хочется верить, что мелкие раны природа сможет лечить быстрее, чем их наносят…

   Ответить

8. откуда только берутся такие непонятливые. всё им объяснять надо

   Ответить

9. Общественность взволнована. С ботаническим садом в столице нашего любимого Узбекистана творятся невероятные для демократического государства чудеса. Его уничтожают на наших глазах. Мы спасаем Аральское море и делаем еще много нужного и полезного.Но вот, что в столице кто-то начал деятельность по опустыниванию территории города-как-то не замечаем. Неграмотная расчистка сада,приведшая к уничтожения множества растений, и, наконец, Строительство на территории ботанического сада коммерческого предприятия по переработке древесины. Это уже слишком серьезно. Общественность волнуется. А что же дирекция сада? А где президент Академии Наук, что смотрит Госбиоконтроль, Госкомприрода, где Налоговая

инспекция, где Прокуратура, что смотрят общественные международные организации,хотя бы МАВ/ЧЕЛОВЕК И БИОСФЕРА/? Или все спят???

Ответить

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Биоресурсы

Биоресурсы

В Узбекистане запрещена охота на редкие виды диких животных согласно списку

04.08.2026
465 просмотров

Об этом - в Постановлении Кабмина «О мерах по возмещению ущерба объектам животного мира, а также по охране редких и находящихся под высокой угрозой исчезновения видов диких животных» с 1.8.2026 до 1.1.2028 г.

Биоресурсы

Сколько может стоить утрата биоразнообразия?

30.07.2026
411 просмотров

Сокращение биоразнообразия и деградация экосистем могут заметно ухудшить финансовое положение государств, снизить их кредитные рейтинги и повысить стоимость заимствований.

Биоресурсы

Как видит ФАО будущее продовольственной безопасности

12.07.2026
687 просмотров

Сохранение нынешней модели хозяйствования усугубит деградацию почв, ускорит истощение запасов подземных вод и заставит аграриев активнее конкурировать с природными экосистемами за землю и воду.